

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В МЕХАНИЗМЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Диана Владимировна ЧИРКОВА

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина –
филиал РАНХиГС
Саратов, Россия
kseniya-qq@yandex.ru*

Аннотация. В данной публикации рассматриваются принципы гражданского процесса и возможности его практической реализации с учетом современных реалий и трансформации процессуальных правоотношений. Выявляются перспективы доктринального переосмысления процесса доказывания и соотношения конституционных и отраслевых принципов. Применяется диалектический метод познания наравне с иными общенаучными и частнонаучными методами.

Исследуются нормы отечественного законодательства, материалы судебной практики, а также труды ученых в разные периоды развития науки гражданского процессуального права, характеризующие конверсию научной мысли относительно института доказывания в гражданском процессе и изменения положения суда, которые в настоящее время не находят своего отражения в законодательстве. Подчеркивается необходимость дальнейшей трансформации роли суда при реализации механизма доказывания. Выявлена необходимость переосмысления положения суда в гражданском процессе, а также толкования обязательности доказывания с целью модернизации законодательства с позиций концепции защиты прав и свобод, где совершенствование механизма защиты является задачей правового государства.

Предлагается переосмыслить позицию суда в гражданском процессе с точки зрения доступности правосудия и реализации возможности защиты прав, свобод и законных интересов посредством гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: правовая культура, доказывание, доказывание в гражданском процессе, принципы гражданского процесса, реализация права на судебную защиту, роль суда.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Чиркова Д.В. Реализация принципов гражданского процесса в механизме доказывания // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 2. С. 133–141. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-2-133-141>.

© Чиркова Д.В., 2025

Original article

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLES OF CIVIL PROCEDURE IN THE MECHANISM OF EVIDENCE

Diana. V. CHIRKOVA

*Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Saratov, Russia
kseniya-qq@yandex.ru*

Abstract: the publication considers principle of civil procedure and possibilities of its practical implementation taking into account modern realities and transformation of procedural legal relations. The prospects for doctrinal rethinking of the process of proving and correlation of constitutional and sectoral principles are revealed. The dialectical method of cognition is applied along with other general scientific and specific scientific methods.

The norms of domestic legislation, materials of judicial practice, as well as the works of scientists in different periods of civil procedural law science development are studied, which characterize the conversion of scientific thought regarding the institute of proof in civil proceedings and changes in the position of the court, which are currently not reflected in the legislation. The necessity of further transformation of the court's role in the implementation of the mechanism of proving is emphasized.

The necessity of rethinking the position of the court in civil proceedings, as well as the interpretation of the obligation of proof in order to modernize the legislation from the standpoint of the concept of protection of rights and freedoms, where the improvement of the protection mechanism is the task of the rule of law state, is highlighted.

It is proposed to rethink the position of the court in civil proceedings from the point of view of accessibility of justice and realization of the possibility to protect rights, freedoms and legitimate interests through civil proceedings.

Keywords: legal culture, proof, proof in civil proceedings, principles of civil proceedings, implementation of the right to judicial protection, role of the court.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: *Chirkova D.V.* Implementation of the Principles of Civil Procedure in the Mechanism of Evidence // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 2. P. 133–141. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2025-2-133-141>.

Введение. Гражданский процесс представляет собой реализацию одного из способов защиты гражданами и организациями своих прав, свобод и охраняемых законом интересов. Доступность судебной защиты посредством гражданского процесса является важной составляющей конституционных постулатов о защите прав и свобод человека. Гражданские правоотношения и запуск механизма цивилистического процесса по защите гражданских прав характеризуются своей диспозитивностью: для них характерен и строго соблюдается исключительно инициативный порядок. Тем не менее диспозитивные начала не освобождают заинтересованных лиц от соблюдения определенных правил, которые необходимы для положительного решения суда о возбуждении гражданского дела. Начальная стадия гражданского процесса содержит множество формальных процедур (соблюдение предпосылок права на предъявление иска, условия предъявления иска), необходимость соблюдения которых является обязательным условием защиты своего права в суде, и реализация такого права возможна только лишь при условии высокой правовой культуры общества, где предполагается грамотность каждого индивида. По мнению Е.С. Мичуриной, правовая культура определяет стабильность законности; Н.А. Славова утверждает, что правовая культура является качественным показателем общества; А.П. Яковлева подчеркивает, что решение задач судопроизводства должно происходить в рамках правовой культуры общества, отвечающей развитию правовых институтов [1–3].

Невозможно отрицать значимость правовой культуры, однако в современной России ее уровень остается недостаточно высоким, что нередко затрудняет процесс реализации защиты права в судебном порядке и сказывается на различных этапах гражданского судопроизводства, а также при использовании различных процессуальных инструментов, включая доказывание. Процесс доказывания и те требования, которые предъявляются законодателем к доказательствам в гражданском процессе, являются частью механизма реализации права на судебную защиту прав, свобод и законных интересов и могут быть осложнены как низкой правовой культурой, так и невозможностью толкования всех законодательных требований со стороны участников процесса.

Государство прикладывает множество усилий для реализации квалифицированной юридической помощи, которая является конституционной гарантией. Это, например, организация юридических клиник, реализация положений Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», а также создание множества механизмов юрисдикционной внесудебной формы защиты прав граждан. Однако в большинстве случаев

подобные методы направлены на защиту прав граждан в публичных правоотношениях; при частноправовых конфликтах интересов граждане вынуждены либо обращаться к юристам на возмездной основе, либо защищать свои права самостоятельно с соблюдением всех законодательных предписаний императивного характера, которыми изобилует гражданский процесс.

Материалы и методы исследования. Исследование базируется на анализе комплекса российского законодательства различных отраслей права, а также трудов отечественных авторов. В качестве методов исследования использовались научное познание, сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция и формально-логический метод.

Результаты исследования. Процесс доказывания имеет непосредственное отношение к нескольким принципам гражданского процесса. Распределение бремени доказывания закреплено в ГПК РФ: «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом». Соответственно, сбор доказательств осуществляется сторонами, а суд дает им оценку, определяет их относимость и допустимость. На основе состязательности как одного из основополагающих принципов построения судопроизводства деятельность суда в процессе доказывания носит пассивный характер. С.Ф. Афанасьев отмечает: «Суд в гражданском процессе осуществляет сбор доказательств с учетом активности сторон, бремени доказывания обстоятельств гражданских дел, правовых презумпций и фикций» [4, с. 31]. Суд должен получить доказательства от сторон в необходимом объеме: «Полученных судом доказательств должно быть достаточно, чтобы вынести законное и обоснованное решение по конкретному гражданскому делу» [5, с. 24]. Неактивное поведение суда в собирании доказательств характерно для искового судопроизводства, основанного на принципе состязательности, что определяет поведение суда и сторон по собиранию доказательств в конкретном деле. Данное правило гарантирует равноправие сторон и позволяет отстаивать свою позицию и доказывать свою точку зрения.

Административное судопроизводство, напротив, построено на состязательности и равноправии сторон, осуществляемых на основе активности суда (ст. 6 КАС РФ). Во-первых, стороны обязаны доказать свою позицию в спорном правоотношении, что соответствует классической основе состязательности; во-вторых — суд может и должен проявлять активность при собирании доказательств. Например, согласно ч. 12 ст. 226 КАС РФ, при непредставлении доказательств публично-власт-

ным субъектом суд может истребовать необходимые доказательства по своей инициативе. Подобные правила содержатся и в других нормах КАС РФ. Данная позиция законодателя обусловлена тем, что в спорах, рассматриваемых в порядке административного судопроизводства, защищаются интересы, вытекающих из публичных правоотношений. С.Ф. Афанасьев и А.П. Яковлева отмечают, что возможность обжалования действий административных органов и их должностных лиц является одним из важнейших способов достижения баланса частных и публичных интересов в обществе. Ограничение власти правом способствует развитию гражданского общества и правового государства [6]. Данным правилом обеспечивается возможность уравнивания «сильного» субъекта, наделенного властными полномочиями, и «слабого» субъекта — гражданина или организации, которые обязаны подчиняться предписаниям административных органов, пока не будет доказано, что обжалуемое решение нарушает их права. Такие правила не могут существовать и применяться в исковом производстве, где участники спорного материального правоотношения наделены равенством.

Руководящая роль в исковом производстве принадлежит суду: он является источником правосудия, обеспечивает соблюдение всех необходимых норм, определяет относимость, допустимость и достаточность доказательств. Однако возникает вопрос о соотношении полной безынициативности суда и обязанности доказывания с конституционными правами на судебную защиту. Вместе с тем доступность судебной власти и показатели доверия к ней являются основными критериями доступности судебной защиты.

Социологические исследования свидетельствуют о том, что наименьшее доверие судебной системе выказывают именно те граждане, которые так или иначе с ней столкнулись [7]. Это связано с неясностью реализации судебного процесса, полным отсутствием судебной инициативы и сложностью толкования и понимания процесса доказывания рядовыми гражданами. Гражданский процесс, как и любой другой судебный процесс, построен на состязательности, это является его основной идеей. Бремя доказывания несет сторона, но суд может выступать направляющим механизмом, определять, что относится к предмету доказывания, а что нет. На основании ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие доказательства имеют значение в конкретном рассматриваемом деле, даже если стороны не учли это обстоятельство. Суд имеет право направить запрос об истребовании доказательства или судебное поручение. Такие обязанности (определение предмета доказывания) в какой-то степени вступают в противовес с отсутствием инициативы суда, и это двойственное

положение является спорным с доктринальной точки зрения и способно оказывать существенное влияние на организацию процесса доказывания.

Несмотря на то что объективное установление обстоятельств предусматривалось советским законодательством и сегодня выведено за рамки процессуального закона, определенная инициативность суда все же важна, учитывая необходимость достижения задач гражданского судопроизводства, одной из которых является правильное рассмотрение дела (ст. 2 ГПК РФ). В данном случае можно провести аналогию с арбитражным процессом, в котором арбитражные суды первой и апелляционной инстанций должны содействовать достижению сторонами соглашения в оценке обстоятельств в целом или в их отдельных частях, проявлять в этих целях необходимую инициативу, использовать свои процессуальные полномочия и авторитет органа судебной власти [8]. Правильность рассмотрения дела согласуется с законностью и обоснованностью судебного решения (согласно ст. 195 ГПК РФ обоснованность заключается в том, что решение должно основываться только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании). Однако правильность судебного рассмотрения шире обоснованности, поскольку правильность не должна ограничиваться только представленными доказательствами, правильность, по нашему мнению, предполагает обязанность суда правильно установить фактические обстоятельства дела: «Если сторона, другое участвующее в деле лицо, не точно понимают закон, затрудняются определить объем фактов, имеющих значение для защиты права, то суд обязан помочь в определении предмета доказывания и указать, какой стороной должны быть представлены доказательства в подтверждение имеющих значение по делу фактов» [9, с. 38]. Необходимо внести в законодательство соответствующие нормы, определяющие не право суда, а его обязанность предложить представить сторонам необходимые доказательства при их недостаточности [10]. Этого требует и правило относимости доказательств, императивно закрепленное в их оценке (ч. 3 ст. 67 ГПК РФ): оно не допускает нахождения суда на позиции арбитра, а обязывает проявлять инициативу в собирании доказательств, которая должна проявляться в предложении представить дополнительные доказательства. Полагаем, что данное правило, закрепленное в императивной форме, будет способствовать правильному рассмотрению дела, то есть более полному достижению задач судопроизводства по гражданским делам, что в полной мере соотносится с социальной ценностью правосудия.

Подобная необходимость подтверждается материалами судебной практики. Так, супруг и два сына умершей пациентки обратились в Вольский районный суд Саратовской области с иском к государственному учреждению здравоохранения «Областной клинический онкологический диспансер» с требованием выплаты компенсации морального вреда в связи со смертью В. В судебном процессе было установлено, что В. ошибочно поставили диагноз (онкологическое заболевание, которое фактически отсутствовало) и назначили химиотерапевтическое лечение, которое привело к ухудшению ее здоровья и последующей смерти; при этом необходимости в таком лечении не было. Исковые требования истцов о компенсации морального вреда были удовлетворены частично, где суд первой инстанции значительно снизил размер компенсации. Не согласившись с решением, истцы обжаловали данный судебный акт.

При рассмотрении дела Верховный Суд РФ отменил все постановления нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение, указав на то, что судом первой инстанции не указаны доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; не указаны мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства; кроме того, в решении суда первой инстанции не приведены доводы в обоснование размера присужденной истцам компенсации морального вреда со ссылкой на конкретные доказательства. Особо Верховный Суд РФ отметил, что при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены. Несоблюдение этих требований свидетельствует о формальном подходе судебных инстанций к разрешению исковых требований [11].

Полагаем, что во избежание подобных ситуаций необходима переоценка подходов суда при определении круга доказательств. Если обстоятельства дела не позволяют вынести правильное решение, суд должен определять круг тех обстоятельств, которые необходимо установить, что становится возможным только при обязанности суда это сделать. Существует необходимость некоторого переосмысления положения суда в гражданском процессе, а также толкования принципа обязательности доказывания с целью модернизации законодательства с позиций концепции защиты прав и свобод, где совершенствование механизма защиты является задачей правового государства.

А.С. Саламандина отмечает: «Важной составляющей принципа обязательности доказывания является обязанность лиц, участвующих в деле, участвовать в доказывании своей позиции. В состязательном

процессе обязанность доказывания своих требований и возражений занимает центральное положение» [12]. В этом случае речь идет об участнике, у которого есть представление о своей позиции, о предмете доказывания и о том, какие доказательства необходимо предоставить, будь то предмет материального мира или норма права. В данной же статье рассматриваются невозможность обеспечения доступности судебной защиты без проявления инициативы суда и возможность применения тех доказательств, на которые лицо фактически не ссылается лишь из-за отсутствия подобной информации.

Законодатель придерживается позиции о необходимости обеспечения доступности правосудия. Это подтверждается целями Государственной программы «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», которая среди прочих целей закрепляет обеспечение открытости и доступности правосудия, а также создание необходимых условий для осуществления правосудия [13]. На наш взгляд, доверие граждан, реальная возможность защиты своих прав даже без участия платного представителя и без надлежащих знаний толкования норм права обеспечит доступность правосудия и создание условий, необходимых для защиты своих прав посредством гражданского судопроизводства.

Заключение. На основании изложенного можно сделать вывод о том, что процесс доказывания в гражданском процессе с точки зрения пассивности суда не всегда отвечает конституционным гарантиям защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан посредством правосудия. Насущной необходимостью является переосмысление позиции суда в гражданском процессе с позиции доступности правосудия и реализации возможности защиты своих прав посредством гражданского судопроизводства.

Список источников

1. Мичурина Е.С. Осуществление деятельности некоммерческими организациями в области реализации семейной политики // Правовая культура. 2024. № 4 (59). С. 99–105. EDN: ODMAXE.
2. Славова Н.А. Правовая культура: понятие и функции // Вестник ВУиТ. 2020. № 3 (96). С. 48–55. EDN: SECNQW.
3. Яковлева А.П. Некоторые вопросы внедрения электронных ресурсов в гражданское судопроизводство // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 2. С. 72–78. DOI: 10.33874/2072-9936-2020-0-2-72-78. EDN: QSPVHO.
4. Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Саратов: СГЮА, 1998. 135 с.
5. Мохов А.А., Воронцова И.В., Семёнова С.Ю. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России. М.: Юридическая фирма «Контракт», 2017. 384 с.

6. *Афанасьев С.Ф., Яковлева А.П.* О соотношении административной юстиции и административного судопроизводства // Журнал административного судопроизводства. 2022. № 3. С. 5–9. DOI: 10.24412/1608-8794-2023-4-146-156. EDN: JGWDSE.

7. Социологи исследуют доверие граждан к судебной системе. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6561353>

8. *Нахова Е.А.* К вопросу о концепции бесспорных обстоятельств в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1 (47). С. 216–229. EDN: ZCRPPZ.

9. *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М.: ИД «Городец», 2021. 304 с.

10. *Коваленко А.Г.* Институт доказывания в гражданском и арбитражном судопроизводстве. М.: Норма, 2004. 250 с.

11. Определение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2022 г. № 32-КГ21-25-К1. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=711956&-cacheid=17A374A33D6E250C24C9D17AC833BC86&mode=splus&rnd=J0niuA#XV9r-8dUR0KSp3B5E>

12. *Салманидина А.С.* Проблемы реализации и перспективы развития принципа раскрытия доказательств в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и права. 2018. № 7. С. 116–124. DOI: 10.20310/2587-9340-2018-2-7-116-124. EDN: VJWENG.

13. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы»: постановление Правительства РФ от 27 дек. 2012 г. № 1406 (в ред. от 15 авг. 2024 г.) // СЗ РФ. 2013. № 1. Ст. 13.

Сведения об авторе

ЧИРКОВА Диана Владимировна,
аспирант кафедры
гражданского права и процесса
Поволжского института управления
имени П.А. Столыпина –
филиала РАНХиГС
Саратов, Россия
kсениya-qq@yandex.ru

Статья поступила в редакцию
05.02.2025

Одобрена после рецензирования
06.03.2025

Принята к публикации
12.03.2025

The author

Diana V. CHIRKOVA,
Postgraduate student of the Department
of Civil Law and Procedure Volga
Institute of Management named after P.A.
Stolypin – Branch of the RANEPА under
the President of the Russian Federation
Saratov, Russia
kсениya-qq@yandex.ru

The article was submitted
05.02.2025

Approved after reviewing
06.03.2025

Accepted for publication
12.03.2025